

ПРИЮТ

По определению С. Ожегова, приют — это «место, где можно спастись или отдохнуть». В нашем случае речь пойдет о приюте для детей и подростков.

ВО СПАСЕНИЕ ЮНОЙ ДУШИ

...В одной из квартир правобережья жила обычная семья: Наталья с Александром и трое детей. Но все чаще соседи замечали, что не все в их квартире ладно. Родители громко ссорились, дрались. И неудивительно: что ни день — пьянка. Однажды Семеновы продали квартиру и уехали жить в Абзаково, якобы в наследственный дом деда. Но вскоре деньги, вырученные за квартиру, кончились. А на дом, как выяснилось после смерти бабушки, у многодетного семейства прав вовсе и не было. Не выдержав такого удара судьбы, Александр сбежал в неведомые края. А Наталья, собрав детей, вернулась в город, где скиталась по чужим углам левобережья.

Прошлой весной, не дожив до 35-ти, она умерла прямо на руках перепуганных ребятишек. Старшей Юле тогда не было и пятнадцати лет, младшему, Денису, едва исполнилось восемь. Какое-то время детей подкармливали соседи. Но вскоре объявились хозяева комнаты. Дети оказались на улице. Сейчас все трое временно живут в приюте для детей и подростков, ожидая постоянного места жительства в школе-интернате. Взрослые, заменившие им родителей, хлопочут о восстановлении прав детей.

...Сережу и Максима родители «поделили» во время развода. Младший, Сергей, достался маме, старший «отшел» отцу. Первым в приют попал Сережа. А спустя время в сопровождении мачехи появился и Максим. Та сказала, как отрезала: «Заберите его, он нам не нужен!»

Никому не нужными оказались и семилетняя Вика с младшим братом Денисом. Их отец давно умер, а мать, молодая видная особа, время от времени уходила с собутыльниками в загулы. Детям приходилось собирать пустые бутылки по улицам, добывать пищу из мусорных баков. На таких «харчах» шестилетняя девочка и ее трехлетний брат и жили, пока однажды не попали в приют. Их мама несколько раз появлялась в учреждении с требованием вернуть «свое». А потом опять пропадала на долгие месяцы.

Работники приюта только диву даются, с какой легкостью идут родители на отказ от собственных детей. Многие, даже не дожидаясь судебного решения о лишении их родительских прав, пишут «отказы». А другие и вовсе «подкидывают» своих уже подросших детей. Шестилетнюю Лену в приют привел незнакомый мужчина. «Какая-то женщина подошла ко мне на улице и попросила пристроить ребенка, — растерянно объяснял он. — Она так и сказала: «Там ей будет лучше». Ни своей фамилии, ни домашнего адреса девочка не знала.

Есть здесь и «братский дуэт» — Саша и Денис. Сашу привела женщина, которая рассказала, что мальчик бродяжничал все лето, а ночевал в подъезде ее дома. Педагоги приюта отправились к родителям мальчика, где их ждал совершенно дикий прием: «Сашка? Да этот... давно ушел из дома. Где бродит? А нам-то что? Все равно он испорченный...» Вскоре Саша привел к директору приюта и своего старшего брата Дениса. Поначалу воспитатели ждали появления родителей мальчиков, но те так и не пришли...

Как Лена жила в прошедшие после смерти матери шесть лет, можно только догадываться. У шестнадцатилетней девушки не было никаких документов. Зато была дочка Наташа нескольких месяцев от роду. Появление в приюте юной мамы обескуражило всех сотрудников — такого за четыре года существования учреждения еще не было. Давать «путевку в жизнь» пришлось сразу обем: малышку передали на воспитание в дом ребенка, ее маму — на гособеспечение в училище.

Кстати, на процедуру «узаконивания» ребенка — восстановление утраченных документов, «утрачение» вопроса с их родителями, получение путевки в детский дом или интернат — требуется до полугода и больше. Все это время ребята находятся под присмотром работников приюта. Но не только о хлебе насущном для своих подопечных заботятся педагоги: им неделями приходится «пропадать» в государственных учреждениях в поисках защиты для детей. Сегодня в производстве судов нашего города находится более десятка исковых заявлений о восстановлении прав детей на утраченное ими жилье.

Сами ребята, конечно, далеки от всех этих юридических проблем. Одни из них ходят в соседнюю с приютом школу, другие занимаются с учителями прямо «на дому». Кстати, в домашнюю школу ходят не только самые маленькие, но и те, кто лишь в 12-14 лет впервые сели за парты.

Нынче им мало что напоминает о недавней жизни. Разве только собственные воспоминания да еще пьяные драки, которые они время от времени наблюдают в окнах соседних с приютом домов. А подобных «зрелищ» тут, на улице Пионерской, хоть отбавляй. На площадку перед детским приютом из окон квартир летят не только бутылки и орудия «пьяных сражений» — однажды сюда «приземлился» даже диван и телевизор. Директор приюта Сергей Михайлович Селиванов горько усмехается: «Ну хоть бы кто-нибудь «подбросил» на нашу площадку горку, турники и качели!»

Да, несмотря на внешнее благополучие — меблированные комнаты, добротную аппаратуру, «крутые» тренажеры — «приютцам» много чего не достает. Хорошей одежды, например. Некоторые ребята даже отказываются ходить в школу, потому что они «не такие, как все».

— Наши воспитанники во многом не похожи на своих счастливых сверстников, — говорит заведующая отделением социально-правовой помощи приюта Раиля Вагипова. — Нам приходится учить их элементарным вещам: умываться, заправлять кровать, пользоваться ложкой и вилкой. Многие дети поначалу даже боятся ложиться на чистую постель. А видели бы вы, как изголодавшийся за месяцами бесконтрольного ребенка съедает свой первый обед!

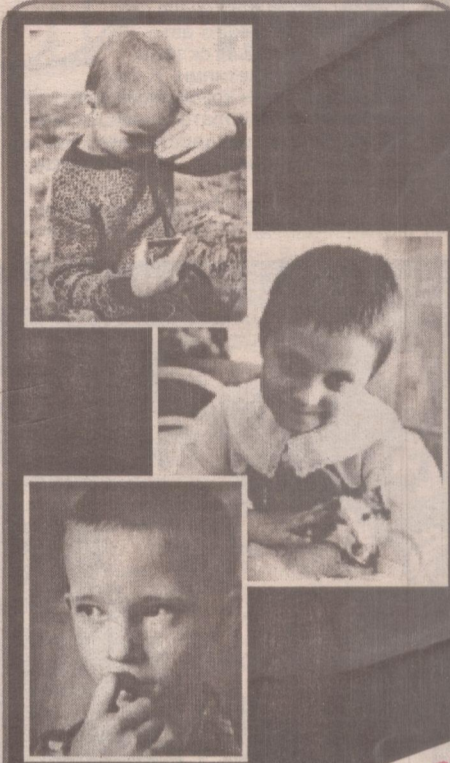
Одно слово, дети улицы. Они приносят с собой е законы и порядки. Чего стоит только отучить ребят от выяснения отношений кулаками. А уж с поголовным курением и вовсе трудно бороться. За сигаретой нет-нет да и потянутся даже самые маленькие девочки. Впрочем, дети — «материал» податливый. Нежный возраст берет свое, и оттаивают уставшие ребячья души. Да и привычка к хорошему появляется быстро. Уже через месяц-другой от унаследованных замашек мало что остается. И педагогам уже не приходится «теребить» своих воспитанников, чтобы те отправлялись на занятия в школу или шахматный кружок, чтобы учились хорошо и не пропускать тренировки в секции аэробики или в школе искусств. Девочки без напоминаний идут на занятия в кружок рукоделия. Да и старшие мальчишки все охотнее берут уроки мастерства у приютского столяра.

Большинство бывших беспризорников даже рады, что впервые в их жизни нашлись люди, которые требуют от них порядка и послушания. Есть, конечно, и меньшинство. Это те, в ком время от времени просыпается «зов свободы». Наташа убежала из приюта дважды. В последний раз ее нашли, спустя пару дней, в районе «Юности», в месте, известном как городская панель.

Бывшая воспитанница приюта Лена присылает сюда письма: «Часто вспоминаю о всех вас и очень скучаю. Порой даже думаю: вот бы к вам. Так все было здорово и интересно...»

— Приятно, конечно, что дети помнят о нас, — говорит педагог Раиля Вагипова. — Но все же хочется, чтобы во взрослой жизни они как можно реже вспоминали о мрачных днях своего нелегкого детства, чтобы никто из них потом с горечью не сказал: «Я — казенный ребенок».

ЗА ЧТО ТЫ МЕНЯ

СЧАСТЬЕ МОЕ

Мать отказалась от меня в роддоме. Отца я не знала. В интернат попала, когда бабушку положили в больницу. Тогда я училась в пятом классе. В интернате меня ждал плохой прием: многие дети пришли сюда сразу из детского дома, а меня дружили бабушкиной внучкой.

Бабушку выписали из больницы, но она была серьезно больна, и потому меня оставили в интернате. По выходным я уходила к ней. Не любила оставаться в интернате, потому что дети надо мной издевались. Особенно те, у которых вообще не было родных. Они завидовали, что я могла пойти хотя бы к бабушке. Когда я возвращалась, меня неминуемо ждали «сюрпризы». То мне подкладывали кнопки в кровать. То заставляли мыть полы в комнате... Тогда мы жили классами, это сейчас дети «поделены» на «семьи».

Иногда я звала с собой «домой» нескольких девочек, бабушка угощала их. Да и сама я часто приносила гостинцы. И тогда дети начинали со мной «дружить».

В интернате хорошо кормили, выдавали одежду и обувь. Конечно, бабушка не смогла бы обеспечить меня всем этим. Воспитателей помню хорошо, к нам относились почти по-матерински. Нас водили в кино, в театр...

Иногда я думаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы у меня были хорошие родители. Наверное, я росла бы более свободной, не такой замкнutoй и обидчивой. Конечно, я благодарна своей учительнице Валентине Ивановне Артамоновой, которая настояла, чтобы я выучилась на швею. Здесь, в интернате, до сих пор есть шитые мною мягкие игрушки. Но, наверное, будь у меня поддержка родителей, я пошла бы учиться дальше, ведь втайне от всех мечтала получить высшее образование. В детстве я очень любила ездить в лагерь: из интерната нас вывозили на все лето. Но, наверное, если бы у меня были родители, я побывала бы и в «Артеке». Я занималась в городском кружке мягкой игрушки, хорошо шила и меня поощрили путевкой в «Артек». Дорогу надо было оплачивать, а бабушка не нашла таких денег. Путевку получила девочка, которая шила неумело, зато она была из обеспеченной семьи.

Когда бабушка умерла, дядя и тетя, живущие в городе, стали претендовать на квартиру, хотели отправить меня в общежитие. Неприятно вспоминать это время. Квартиру поделили, мне по закону досталась комната с соседями.

Я вышла замуж. У нас есть свой угол. Мне кажется, у нас есть все, что можно пожелать в жизни. Двое детей — сын и дочь. И я счастлива...

Нелли.

Я ЖДАЛА ТЕБЯ ДОЛГИЕ ГОДИ

«Здравствуйте, Галина Ивановна. С комом в горле, со слезами хочется сказать вам: где же ты раньше-то была, мать? О себе вы тогда думали. Что ж, я приняла государство, которое заменило мне все — и мать, и отца. Не ма воспитатели и учителя были тогда со мной рядом. Подумайте: в мирное время живой-то матери остаться сиротой. Мыслимо ли это? А вы знаете, как м детстве не хватало самого близкого, самого дорогого человека — матер которой я могла бы поделиться всем — и горестями, и радостями? По ноц плакала и звала маму, а ко мне приходили ночные няни. Все, кто угодно, но то не мама, не мама... Не знаю, за что ты меня родила, за что наказала. У н интернате один мальчик ответил на вопрос о том, что такое счастье: «Счасть не родиться». Какие правильные слова, подумала тогда я в глубине душ ждала тебя долгие годы. Но теперь я — не ребенок. Я выросла, выучилась, с работать. Словом, крепко стою на ногах. И в материнской заботе теперь уж нуждаюсь. Когда мне приходилось разговаривать с людьми, то мне задак вопрос: а где твоя мама? А я не знала, что им ответить. Меня душа обида и с за свою мать. Мать жива, но ни разу не вспомнила обо мне, пока я росла. нашла, что им ответить. Я стала говорить, что моя мать умерла. Да, им умерла, понимаешь? У-мер-ла ты в моей душе, в моем детском сердце. Этс раздо легче, чем объяснять, что мать меня предала. Когда я училась в 8 клас в личном деле обнаружила твою расписку: «беру свидетельство о рожде дочери, обязуюсь его вернуть». Ты так и не вернула мое свидетельство о ролнии. А оно было мне необходимо при поступлении в училище, тогда мне выдубликат... И в конце письма хочу попросить тебя: запомни навсегда — у т нет дочери».

МОИ НЕ КАЗЕННЫЕ ДЕТИ

Судьба не баловала меня. Сначала был дом ребенка, потом — детский дом, интернат. Взрослая жизнь вроде бы начиналась хорошо: учеба, армия, семья... Но полтора года назад я потерял супругу, а наши сын и дочь — маму. Многие люди, оказавшись в подобной ситуации, ломаются. Что помогало мне жить дальше? Я научился жить не для себя, а для других. Вот это и есть спасение.

Отчего многие меня жалеют? Еще с детства в нас закладывают такое понятие: мужчины в сравнении с женщинами как бы не готовы к семейным делам... Когда я остался один, не знал элементарного: как суп сварить, как одежду постирать. Но не стеснялся спрашивать. Мне действительно прежде не приходилось этим заниматься. Супруга была в этом плане кудесницей: все умела готовить, вязать, шить. Я не касался домашних дел, только зарабатывал деньги. А сейчас не трудно составить меню хоть на день, хоть на неделю, прибрать в квартире, позаниматься с детьми. Я сразу решил, что детей надо чем-то занять. Мы чередовали каждый вечер — походы в гости, занятия дома: купили фломастеры, карандаши, краски, пластилин... И дети не так тяжело перенесли эту ситуацию. Сейчас выполнение всех дел у меня доведено до автоматизма. Знаю я и то, куда мы на этой неделе пойдём, что будем делать завтра... Я не шарахаюсь из угла в угол: жизнь идет своим чередом. И мне хочется сказать людям, которые, как я, столкнулись с такой ситуацией: нужно постоянно учиться жить. И не важно — мужчина вы или женщина.

Не раз слышал, как люди говорят: дети — сироты, без мамы остались. Но это не так. Ведь у них есть я — отец. А вообще меня знакомые вот только что даже с Днем Матери поздравляли... Почему у человека возникают проблемы в жизни? Потому что он не несет ответственность за свои поступки, слова и даже мысли. Причину всех своих проблем я ишу в себе, никогда не сваливаю вину на кого-то, не киваю на обстоятельства. А это дает силы.

Мне вспоминается судьба одной из выпускниц интерната. Она вышла замуж, ее мужа убили. Молодая женщина запилась, а дети оказались в интернате. Думаю, нельзя винить ее за это. Так происходит, когда человек не понимает чего-то главного, живет для себя, и тогда ему все представляется сложным. Любая работа да и жизнь будет тяжелой, если мы сами не увидим в ней смысла...

Виктор.

ДОМ РЕБЕНКА

«Здравствуйте, Татьяна Федоровна! Пишет Вам мать Иван Данила».

Мой сын в настоящее время находится в вашем доме ребенка. Очень печально, я не могу сейчас быть рядом со своим малышом. Я и отец нашего мальчика, мы находимся в местах лишения свободы уже в скором будущем заберем нашего Данила. Это мой первый ребенок, и разрывается от одной только мысли, Данил без своих родителей. Очень чаю по малышу, хочу быть с ним рядом. Вы женщина и должны понять, как се болит за детей. Как он там? Скоро мы заберем. Господи, почему все так слс в этом мире? За что страдают дети?

Я Вас очень прошу, если это возмо пришлите, пожалуйста, фотографию Дла. Беспokoюсь за него, как он кушит. Здоров ли? Не откажите в моей прос Извините, если что-то не так напис впервые сталкиваюсь с подобной ситуацией. Всего вам светлого и доброго.

Юлия, мать Данила

Подобных писем у директора дома банка № 2 Татьяны Федоровны Мороз множество. Хорошее, казалось бы, пмо. Но вот только уже не верит Татьяна Мороз во все эти красивые слова и посубещания мам, чьи дети воспитываются в ее учреждении. И очень хотелось бы, чтобы малыши возвращались в родные мьи, но...

— Чаще всего это лишь благие намерения и не более того, — говорит Т. Мороз. — Мамы присылают слезливые послания, потом выходят на свободу, пару раз плячуют у нас. И исчезают — уже навсегда.

...Юлию Иванову привезли в родильный дом из следственного изолятора. И в ла-то она своего сынишку лишь несколько минут. А потом был суд и приговор: с лет лишения свободы за участие в групповом убийстве. Сейчас Данилка чуть лее трех лет. Это славный подвижный мальчик. Что будет с ним дальше? Хотя что тут гадать? Дальнейшая с

Дайте детям возможность созреть в детстве.

Жан Жак РУССО